

вопросов. Концепция, отразившаяся в „Сказании“, слагалась постепенно, начиная с конца XIV века. Были внешние причины, подсказывавшие ее, — потеря самостоятельности Болгарией и Сербией и ослабление Византии. Еще более существенными были внутренние причины, коренившиеся в глубоких изменениях жизни северо-восточных русских княжеств и особенно княжества Московского. За немногословным текстом „Сказания о Вавилоне граде“ открывается целый мир идей и отношений, волновавших русских людей в период, предшествовавший образованию централизованного Русского государства. „Сказание“ — это своеобразное обоснование права Руси и Абхазии (Грузии) первой половины XV века на участие в международной жизни на равных началах со старшей христианской православной империей — Византией. Абхазия входит в эту концепцию не случайно. Жизненные интересы Руси и кавказских народов соприкасались уже в это отдаленное время.

Взаимное стремление Руси и кавказских народов к союзу подтверждается рядом фактов в ближайший же период. Рассказ об участии на равных началах представителей трех православных сохранивших свою независимость стран в добывании царских инсигний для греческого царя, написанный в последние десятилетия существования Византийской империи, — это символическое изображение соотношения сил этих стран в первой половине XV века. Неизвестный автор „Сказания“ поражает нас глубиной своей политической идеи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СКАЗАНИЕ О ВАВИЛОНЕ ГРАДЕ

(По списку ГИМ, № 2952, XV в.)

Слово о Вавилонѣ о трехъ отрокъ. Посланіе от Леоукиа царя, а во крещенъи нареченаго Василѣя, еже посла в Вавилонѣ испытати зднаменія оу святыхъ трехъ отрокъ — Онаньи, Озарьи, Мисаила.

А первое посла 3 человекы крестьяньскаго роду и соурьскаго. Они же рекоша: неподобно намъ тамо ити, но пошли из грекъ грѣчина, из безъ обяжанина, из роуси роусина. И посла, яко хотяхоуть.

Бяше близъ Вавилона за 15 днѣи, рече имъ царь Василѣи: аще боудеть зднаменіе святыхъ здѣ, да не отлоучюся от Ероусалима, но боудоу подобникъ вѣрѣ хрестьянѣи и поборникъ на врагы иновѣрныя за род хрестьяньскыи.

И поидоша три моужи, Гоугрии грѣцинѣ, Яковъ обяжанин, Лаверь роусинѣ, и ехали три недѣль до Вавилона. И придоша тамо и не видиша града: оброслъ бо бяше былиемъ, яко не видити полаты. Они же поустиша кони и нашли бо бяхоу поутецъ, малаго звѣри хождение. Бяше бо в былии томъ елико трава, а двѣ части гада. Но не бысть имъ страха, и поидоша поутемъ тѣмъ и придоша ко змию.

Бяшетъ тоу лѣствица от древа коупариса приложена чресь змѣя, а написано бо бяше на ней три слова грѣческы, обезскы, роускы. Первое слово, грѣческы: котораго человекъа богъ принесеть к лѣствицѣ сеи... Второе слово, обезскы: да лѣзеть чресь змѣя без боязни... Третье слово, роускыи: да идетъ с лѣствицѣ чресь полаты, до часовницѣ. Бяшетъ бо лѣствиця та 18 степенѣи, така бяшетъ толстота змѣя того. Вздоша горѣ, аже тамо другая лѣствиця вноутрь, написано